

Девушка в сердцах закусила губу: выбора у неё в любом случае нет, придётся унижаться... Она неловко встала на колени – немудрено, никогда ей до этого не приходилось вставать в эту унижительную позу. Некоторое время молчала, не отрывая взгляда от пола, видимо, решаясь, а затем, с трудом проглотив всю свою безмерную гордость дочери бывшего патриарха и внуки могущественного деда, с заметной дрожью в голосе тихо произнесла:

«Ваша покорная рабыня приветствует вас, хозяин...»

В груди Юноны всё клокотало от отвращения – она, благородная леди, признала раба своим хозяином, как же это немыслимо, просто невозможно... Но даже такое развитие событий гораздо лучше, чем изнасилование, да еще и в то место. Она очень надеялась, что он сдержит слово, иначе для неё все будет кончено.

А Кён тем временем не уставал наслаждаться жалобно-разозленным видом наконец-то сдавшейся девушки. Как же он долго мечтал, чтобы эта сука вот так встала перед ним на колени, чтобы оказалась унижена и раздавлена им. Нарушать своё обещание он, конечно же, не собирался, и вовсе не из-за принципа «нерушимого слова», а потому что видел, что стоит ему изнасиловать её, и станет девочка сломанной, будто кукла. Его быстро раскроют.

Парень, сидя на кровати в расслабленной позе с широко раскинутыми в стороны ногами, повелительно положил ладонь на гладкую щёчку бледной девушке, будто она его личная куколка для самых разнообразных утех, заправил её спутавшиеся волосы за ушко, от чего девушка неприязненно поёжилась, а затем вальяжным тоном приказал:

«В таком случае, раба моя, сделай-ка мне массаж ног!» – в этой фразе отсутствовал прямой приказ на формацию, он как бы давал ей возможность добровольно выполнить его повеление. Пусть привыкает подчиняться сама, а не из-под палки формации.

«Н-но...»

Кён лёг на кровать, его ноги в чёрных носках, от которых ощутимо несло отнюдь не ароматом полевых цветов, лениво легли на пол.

«Давай уже, начинай. Я ждать не люблю.»

У Юноны аж дыхание перехватило от очередного приступа ярости. Вид грязных и просто адски смердящих ног раба был ей отвратителен. Она отвернулась, не в силах даже смотреть на них, зажмурилась, руки брезгливо схватили его ногу, стянули первый вонючий носок, второй... Помимо боли душевной, всё её тело еще ныло от недавних побоев. Она точно попала в чистилище, ведь такой кошмар просто не может происходить в реальности.

(прим.автора: чистилище, ад, чёрт, дьявол, ангелок, «о боже!» и т.п. фразы в этом мире означают не существование и влияние на культуру и местный язык христианской религии, а просто слова с похожим смыслом, имеющие якобы другую историю/природу происхождения).

Кён сначала почувствовал прохладу в босых ногах, а чуть позже неловкие и неохотные прикосновения гладких ручек на его ступнях. От подобных необычных, но, несомненно, приятных ощущений парень чуть ли не замурлыкал от удовольствия. Наконец-то всё встало на свои законные места.

Парень лежал на кровати, расслабленно скрестив руки за головой, а бывшая госпожа с нежеланием массировала ему ноги. Именно об этом Кён мечтал со времён первой встречи с демонёнком, и он настал. Ад позади.

Юнона почти задыхалась от негодования и дурного запаха. Ей приходится массировать вспотевшие, противные и голые ступни раба, а он, зараза, еще и кайф от этого ловит, аж на лице все написано! Нет, она никак не могла всего этого принять. Просто немыслимо! Только мысли о том, что в конце концов он в любом случае умрет в жестоких пытках от рук дедушки, давали ей надежду и успокаивали. А пока что придётся терпеть... Выполнять его указания. Ну ничего, месть долго себя не заставит ждать, раб пожалеет о содеянном, а пока что придется оказывать несвойственную её положению услугу.

Кён как-то незаметно для себя возбудился, а из его паха вырос вполне красноречивый бугорок. Неловкие, но нежнейшие ладошки бывшей госпожи залезали ему меж пальцев ног, аккуратно и неумело массировали, а кожей он чувствовал прерывистое дыхание рабыни.

У него была предельно чёткая позиция насчёт совершеннолетия. Если у девушки уже начались половые циклы, значит природа дала добро, её организм готов. А всяческие людские традиции, стереотипы, законы и убеждения, обоснованные лишь смутным прошлым, громкими слюнявыми словами или росчерком на документе – его не интересовало. Многие планеты и народы в его мире пользуются этим принципом, потому что природа всегда права.

Прошло минут десять. Девушка уже по три раза промассажировала каждую ступню. От неё изредка доносилось тихое ворчание: то ли от обиды и негодования, то ли от мерзкого запаха и унижения.

«Пожалуйста, можно прекратить?» – уже в который раз сдавленно прошептала она.

На сей раз Кён соизволил ответить:

«Не слышу уважительного обращения.»

«Пожалуйста, господин, можно мне перестать массировать ваши вонючие... Ой, простите... Ваши прекрасные и благоухающие неземным ароматом ноги?» – почтительно, но при этом не без легкой издёвки прошептала девушка.

Кён тихо усмехнулся, слегка ущипнул её носик пальцами ног в знак отмщения за подколку и безмятежно произнёс:

«Ладно, хватит с тебя на сегодня.»

Девушка, непрестанно содрогаясь от омерзения, отползла подальше, вынула откуда-то надушенный платочек и незамедлительно начала с остервенением тереть им свой маленький носик.

Кён вновь не сдержал смехок, решительно хрустнул пальцами, а затем властно сказал:

«Ну что ж, а теперь приказываю тебе выкладывать все свои вещи. Посмотрим, чем ты порадуешь своего господина.»

Юнона с горечью на сердце коснулась своей изумрудной серёжки, на её руке образовалась чёрная плёнка, из которой она выдула здоровенный пузырь, по форме напоминающий мыльный, но при этом чёрный, как кротовая нора. Когда тот лопнул, на его месте появилась немаленькая горстка её драгоценных вещей.

Кёна поразила сама идея, что пространственные карманы в этом мире не требуют высоких технологий, а создавать их могли пространственные маги путём приложения недюжинных усилий и концентрации. По сути, пространственные вещи вовсе не разрывают материю (на подобное не хватит энергии), они просто выступают крючком-маяком, который держит, будто оно – воздушный змей, небольшое пространство между физическим и духовным миром. А когда надо что-то взять/положить, чёрный пузырь просто меняет местами небольшое пространство внутри и снаружи кольца. Окутал тёмным пузырём меч – когда он лопнет, меч будет внутри.

Еще одной уникальной особенностью подобных вещей являлось то, что внутри кармана, а точнее в пространстве между мирами, находится сингулярность, в которой время движется в миллиарды раз медленнее, чем обычно, то есть почти остановлено, поэтому хранить внутри готовые или скоропортящиеся продукты весьма практично. Туда разве что невозможно поместить души, другие пространственные предметы и что-то нестабильное, вроде летящего камня. Однако у пространственных вещей также есть ряд определенных недостатков, о которых Кён пока ничего не знал.

На полу валялась горка сокровищ Юноны: сферы, мутные камни с формациями внутри, медицина, прозрачный круглый щит, будто сделанный из стекла, красивый жетон переливающийся разными красками бриллианта, изящное женское белье, коробка с кексом, вода. А еще было хорошо заметно, как девушка сжимает кулачки от негодования, ведь ей приходится показывать свои личные вещи какому-то отребью мужского пола.

Как только зоркий взгляд юноши упал на самую интимную часть этого списка, девушка прытко схватила своё нижнее бельё, явно сделанное из высококачественных материалов профессиональными портными, а затем очень красноречивым фырканием и не сулящим ничего хорошего пристальным взглядом предупредила, чтобы он не смел и думать о... о чем бы он там ни думал!

Кён закатил глаза, как бы говоря «сильно надо» – он вам не Жан все-таки – и обследовал

остальные вещи. На глаза попалась чёрная палка с засохшей на ней кровью. Когда парень схватил её, его разум мгновенно затопила чистая ярость – именно этой деревяшкой эта мелкая сука чуть не убила его. Обманула, затем внезапной атакой разрушила все ожидания. Подлее поступка сложно представить. Она не человек, а демон, он ей будет мстить так, что она будет молить о пощаде.

Юнона вздрогнула и, подобно испуганному щеночку, непроизвольно попятилась назад, взирая на то, как раб с хмурым видом разглядывает чёрную палку. Как только он медленно перевёл свой тяжелый и мрачный взгляд на неё, она жалобно пролепетала:

«Только не бейте...» - если бы Юнона знала, что ей не избежать сегодняшней участи, то ни за что бы не стала ради собственного веселья подстраивать ту сценку на источнике. Сейчас ей было бесконечно жаль о своём поступке, она впервые так сильно сожалела о чём-то. Но она с радостью бы вернула время вспять, чтобы добить этого парня раз и навсегда.

Кён легонько тыкнув палкой в солнечное сплетение уже побледневшей девушки, весело рассмеялся, но все-таки отложил оружие убийства в сторону. Он уже сказал, что ей хватит на сегодня.

Юнона судорожно перевела дыхание. У неё сложилось мнение, что этот раб действительно ненормальный. То он бьёт её с явным желанием убить, то унижает... Непонятно, чего от него можно ожидать. Лучше постараться просто пережить этот день, ведя себя тихо, а потом у неё будут шансы всё исправить.

Кён взял в руки переливающийся самым разным спектром цветов жетон. На нём был выгравирован герб Стоунов. Он тут же спросил у Юноны, что это за милая вещица и зачем она нужна. Как выяснилось, каждому члену семьи выдаётся жетон, символизирующий его ранг в иерархии. Например, 7-му рангу даётся непримечательный, почти оскорбительный самим фактом своего ношения серый жетон, а 1-му – переливающийся, словно радуга, и привлекающий к себе внимание окружающих великолепный алмазный жетон. При необходимости жетоны ранга надевают на грудь, а все окружающие мгновенно, без необходимости устных уточнений или проверки формации, понимают, с кем имеют дело.

Затем Кён взял среди кучи вещей лечебную мазь наивысшего качества и небрежно кинул её девушке.

«Приказываю использовать для себя по назначению прямо здесь и сейчас.»

Руки Юноны на автомате перехватили мазь, затем она стала медленно снимать ночнушку, чтобы нанести лечебное средство на поврежденные места, и только в этот момент до неё дошло, что парень не только не отвернулся, но еще и нагло пялится.

«Пожалуйста, отвернитесь...» – едва слышно процедила девушка с жалобными интонациями в голосе.

Но Кён не послушал её. Парень взял тюбик мази, нанёс немного на палец и подошёл к девушке, решив попробовать на ощупь её белоснежную изящную спинку в местах, до которых она сама не могла дотянуться.

«Н-е-ет! Аа-а-а-ах...» – вздрогнула она от внезапного прикосновения, легонько при этом постанывая от боли в ушибленных местах.

Чертовски нежная кожа... Будто бархат высшей пробы! Да и эти тихие всхлипы просто восхитительны. Захотелось даже ущипнуть её, но... Опять же, на сегодня всё. Хрупкое тельце юной госпожи вряд ли восстановится за день-два даже со столь качественными мазями, но так как внутренних травм нет – беспокоиться не о чем.

«П-пожалуйста... Я сама...» – уже в третий раз тихонько повторила девушка.

«Да заткнись ты, уже заколебала с этими причитаниями. Чем скорее научишься прислуживать мне, тем скорее рабство начнёт доставлять тебе удовольствие. Уверен, что ты очень быстро войдёшь во вкус, а запах моих ног станет для тебя настоящей наградой. Возможно, я даже позволю тебе подняться с массажем чуть повыше... Если заслужишь, конечно.»

У девушки уже просто не было слов, а в голове варилась сплошная каша из самых разных мыслей. Единственное, что она поняла наверняка – каждое её сказанное вслух слово аукается унижением и обидой, как бы напоминая ей всю ничтожность своего текущего положения.

Как только мазь закончилась, а действие приказа себя исчерпало, девушка резко отскочила в сторону, мгновенно надела ночнушку и, яростно стиснув кулачки, грозно посмотрела на раба исподлобья.

«Вы заплатите за это...»

Кён беззаботно пожал плечами:

«Я всегда плачу по счетам. И, скажу прямо, сейчас я тебе очень много задолжал, отнюдь не пряников. Потому что те, кто пытаются отнять мою жизнь, а тем более не один раз, уходят просто пиздец в какой минус.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/371370>